

(ст. 18 УК РФ), а это говорит о том, что социальный запрос общества остается неудовлетворенным. И опять же все заканчивается пусть и необходимой, но сугубо формальной реакцией на совершенное преступление.

Мы ни в коей мере не ставим под сомнение значимость, необходимость и т.д. института уголовного наказания как меры государственного реагирования на преступление. В

том числе преступление, совершенное несовершеннолетним или молодым преступником. Здесь мы лишь ставим вопрос, который несомненно заслуживает более глубокого рассмотрения и обсуждения. С учетом современных реалий, чем является наказание как инструмент предупреждения молодежной преступности, – социальным запросом или формальным реагированием.

Ляскина Н.В.

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ОТДЕЛОВ ПО БОРЬБЕ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ НКВД СССР В 1943-1945 ГОДЫ

Беспризорность, безнадзорность и, как следствие, преступность несовершеннолетних являются социальными проявлениями, детерминированными негативными внутренними и внешними факторами.

Анализируя отечественную историческую историографию, посвященную предупреждению непризорности и безнадзорности несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны, наблюдаем значительный интерес исследователей к изучению различных аспектов деятельности органов НКВД и их роли в пресечении этих негативных социальных явлений как во всероссийском¹, так и в региональном масштабе².

Однако остается слабо изученной история формирования и деятельность отделов по борьбе с детской непризорностью и безнадзорностью НКВД СССР (далее – ОБДББ НКВД), и Дальнего Востока в частности.

В условиях ухудшения состояния оперативной обстановки в 1942 г. и возросшей преступности, в том числе среди несовершеннолетних, роста детской непризорности и безнадзорности в стране были образованы в составе НКВД СССР детские отделы на всех уровнях (в союзных и автономных республиках, в краях и областях), в составе дорожных отделов милиции, на основании постановле-

ния Совета народных комиссаров СССР от 15 июня 1943 г. № 659. На финансирование этих отделов и создание в том же году новых трудовых и трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних выделялись дополнительные расходы Минфином для НКВД СССР.

Деятельность ОБДББ НКВД СССР осуществлялась на основании приказа НКВД СССР от 21 июня 1943 г., утвердившего Положение об отделе НКВД СССР³, который возглавил комиссар государственной безопасности Фома Акимович Леонюк (заместитель – полковник госбезопасности Иноземцев (в ГА РФ не встречается его имя, отчество, чаще как «тов. Иноземцев») – примечание автора). Непосредственно отдел подчинялся заместителю НКВД СССР.

ОБДББ НКВД СССР состоял из 7 отделений и секретариата, в январе 1946 г. в отделе имелось уже 10 функциональных отделений, секретариат и группа кадров. Отдел был укомплектован удовлетворительно, в штате значились 89 сотрудников.

Детские отделы ОБДББ были открыты в Советском Союзе в 57 НКВД/УНКВД, на территории которых функционировало по несколько детских колоний или имелись одна колония и детский приемник-распределитель

¹ Емелин С.М. Органы внутренних дел в борьбе с детской непризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 5. С. 17-24; Ермаков Е.Г. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с детской непризорностью и безнадзорностью в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы (1941-1949 гг.) : монография. М., 2019. 85 с. и др.

² Шабельникова Н.А. Особенности профилактики преступности несовершеннолетних в 1920-е гг.: исторический опыт // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 33-37 и др.

³ Виленский С.С. Дети ГУЛАГа. 1918–1956. Россия XX в. Документы / под ред. акад. А.Н. Яковлева и др. М., 2002. С. 387.

с большим количеством несовершеннолетних правонарушителей. В остальных НКВД/УНКВД открылись 18 детских отделений, в других – открывались группы по данному направлению работы.

В справке о состоянии работы ОБДББ НКВД СССР на начало 1946 г. за подписью генерал-майора Ф.А. Леонюка указывалось, что большинство открытых детских специализированных отделов укомплектованы удовлетворительно, некоторые из ряда областей (Тамбовской, Курганской, Калужской, Брянской и др.) работали неудовлетворительно, что в первую очередь объяснялось недостаточным руководством и слабой помощью в работе.

За каждым отделением ОБДББ НКВД СССР были возложены делегированные полномочия, определяющие компетентность всего отдела НКВД СССР. Основными функциями нового отдела НКВД СССР являлись: руководство колониями для несовершеннолетних и детскими приемниками-распределителями, вошедшими в подчинение с момента создания ОБДББ, разработка и организация мероприятий, направленных на борьбу с беспризорностью и безнадзорностью, согласование всех вопросов и взаимодействие с другими ведомствами и организациями по вопросам ликвидации асоциальных проявлений среди несовершеннолетних и предупреждение преступности, трудоустройство несовершеннолетних после отбывания воспитательного срока в колонии и оказавшиеся в приемниках-распределителях.

Наряду с этим головной детский отдел НКВД СССР организовывал проверочно-контрольные, распорядительно-правотворческие и планомерно-аналитические функции на основе отчетов детских отделов (отделений, групп), оказывал практическую и методическую помощь (издавал методические рекомендации «Детские колонии») с целью усовершенствования их деятельности и решения острых вопросов детских колоний и приемников-распределителей.

Результаты специализированных отделов (отделений, групп) напрямую зависели от тесного контакта и взаимодействия с начальниками НКВД/УНКВД. Это было обусловлено в совместной проводимой профилактической работе, направленной на борьбу и предупреждение девиантного поведения и преступности несовершеннолетних.

К осени 1943 г. анализ работы специализированных детских отделов (отделений, групп) показал, что полномочия специализированных детских отделов (отделений) недостаточны, а организационная структура требовала внесения изменений. Жесткая оценка была дана начальником одного из отделений ОБДББ НКВД СССР Я.П. Соколовым в докладе члену Политбюро при ЦК ВКП(б) Л.П. Берии. Так, указывалось, что «организационные формы, структура аппарата и система не отвечают поставленным целям, не полны, производят впечатление незаконченной реорганизации и не оправдывают свое назначение и даже название».

Указанные основные замечания не получили разрешения вышестоящим руководством НКВД СССР ни в годы войны, ни после. Например, детские комнаты милиции как основные подразделения милиции, занимающиеся непосредственно профилактикой асоциальных проявлений и борьбой преступности среди несовершеннолетних, оставались в ведении Отдела службы и боевой подготовки ГУ милиции; сотрудники милиции (постовые, участковые, оперуполномоченные), осуществляющие работу в данном направлении в соответствии со своими полномочиями подчинялись районным (городским, краевым) НКВД, а собственные силы ОБДББ НКВД на местах были малочисленными; детские приемники-распределители формально подчиненные ОБДББ, но практически полностью зависели от местных исполкомов; вопросы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью принимались различными отделами и управлениями системы НКВД/УНКВД, не имели единого центра принятия решений в лице ОБДББ НКВД СССР. Это создавало определенные трудности при взаимодействии разноуровневых отделений и подразделений НКВД.

Тем не менее, несмотря на разобщенность в работе в силу организационного построения ОБДББ, совместными силами решались основные задачи по ликвидации беспризорности, безнадзорности и предупреждению преступности среди несовершеннолетних.

На Дальнем Востоке начальником ОБДББ по Хабаровскому краю был назначен подполковник госбезопасности Михаил Алексеевич Второв (с апреля 1944 г.), с 1945 г. начальником стал Порфирий Иванович Дудоров.

Штаты ОБДББ НКВД неоднократно претерпевали изменения. В соответствии с постановкой личного состава на 25 апреля 1945 г. ОБДББ УНКВД по Хабаровскому краю состоял из 15 сотрудников: руководства (начальника и заместителя); секретариата (секретаря-машиниста); санитарной части в лице одного сотрудника, выполняющего и обязанности главного бухгалтера отдела; первого отделения, занимающегося учебно-воспитательным направлением (должность начальника была вакантной); 2-го отделения – производственно-плановое (из 6-ти сотрудников, 4 должности были вакантными). Некомплект кадров как в НКВД, так и в других ведомствах и организациях имел место.

ОБДББ УНКВД Приморского края систематически проверяли детские учреждения (приемники-распределители НКВД, ремесленные училища, школы ФЗО); участвовали в вопросах трудоустройства и продолжения учебы воспитанников, вернувшихся из коло-

ний; взаимодействовали с партийными органами, подразделениями милиции, общественностью; организовывали и проводили профилактические мероприятия по усилению работы в данном направлении и прочее.

ОБДББ УНКВД Хабаровского края, на территории которого в 1944 г. функционировали две трудовые воспитательных колонии (Юхтинская ТВК и Бираканская ТВК), осуществлял работу по их организации, эффективной деятельности, комплектовании и пр. в неразрывном и тесном взаимодействии с начальником УНКВД Хабаровского края И.И. Долгих.

Дальневосточные ОБДББ НКВД успешно выполняли возложенные на них функции по борьбе с беспризорностью, безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних, несмотря на все трудности и проблемы военного времени во взаимодействии с местными исполкомами, партийными советскими организациями и общественностью.

Беляева Л.И.,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации,
Почетный сотрудник МВД России,
Академия управления МВД России (г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Деятельность государства, направленная на обеспечение безопасности личности, общества и самого государства от криминальных посягательств, составляет суть уголовной политики Российской Федерации. Эта деятельность проявляется в формировании концептуальных основ уголовной политики, правотворчестве, правоприменении, правообучении и правовоспитании.

Проведение в жизнь основных положений уголовной политики есть ее реализация. Очевидно, что для реализации уголовной политики важным является понимание того, что лежит в ее основе, каковы особенности и проблемы, пути и направления совершенствования.

Стратегические направления уголовной политики Российской Федерации определены ее Конституцией. Их содержание раскрывается в УК РФ, которым принимаются под охрану права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Россий-

ской Федерации, мир и безопасность человечества от преступных посягательств.

Интересам обеспечения этих неизменных направлений служат Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы РФ, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Между тем под влиянием научно-технического прогресса стремительно меняется вся наша жизнь. Во все ее сферы проникают современные информационные технологии, которые влияют как на источники, характер и объекты криминальных угроз, так и на характер и особенности реагирования на них государством.

Сегодня известно, что более 50% всех преступлений совершается с использованием информационных технологий. Наибольшую опасность здесь представляет использование искусственного интеллекта в правонарушаю-